

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

11 Октября № 29 1884 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

О назначеніи ректора пермской духовной семинаріи.

Преподаватель могилевской духовной семинаріи, магистръ богословія, протоіерей Василій *Лепешинскій*, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 августа—3 сентября сего года за № 1751, назначенъ ректоромъ пермской духовной семинаріи.

Отъ 8-го—29-го августа 1884 года, за № 1662, объ обращеніи тридцати четырехъ тысячъ рублей на удовлетвореніе нуждъ по исправленію поврежденій церквей абхазской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20-го іюля 1884 года, за № 9309, о Высочайше утвержденномъ 1-го іюля сего года мнѣніи Государственнаго Совѣта, коимъ положено: предоставить синодальному Оберъ-Прокурору изъ занесенныхъ къ условному отпуску, по ст. 1 § 6 дѣйствующей расходной смѣты Святѣйшаго Синода на вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ въ минувшую войну церквамъ абхазской епархіи, обратить тридцать четыре тысячи руб. на удовлетвореніе неотложныхъ потребностей по исправленію поврежденій церквей названной епархіи. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ сообщить, для припечатанія во всеобщее свѣдѣніе, редакціи «Церковнаго Вѣстника».

— *Отъ 14-го—29-го августа 1884 года, за № 146, о Высочайшемъ соизволеніи на усвоеніе имени Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича стипендіи, учреждаемой при подольской духовной семинаріи.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9-го минувшаго августа, за № 3720, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 11-го—23-го іюля сего года, въ 4-й день минувшаго августа Высочайше соизволилъ на присвоеніе имени Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича и великаго князя Николая Александровича стипендіи, учреждаемой при подольской духовной семинаріи, въ ознаменованіе

исполнившагося 6-го мая 1884 года совершеннолѣтія Его Высочества, на проценты съ капитала въ 2,100 р., пожертвованнаго тамошнимъ семинарскимъ св. Іоанно-Богословскимъ братствомъ. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ для припечатанія во всеобщее извѣстіе редакціи «Церковнаго Вѣстника» сообщить по принятому порядку.

— *Отъ 22 августа—10 сентября 1884 г., за № 1765, о расходѣ на содержаніе причта при церкви въ городѣ Лодзи, холмско-варшавской епархіи.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. исправляющаго обязанности синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 августа 1884 года, за № 10069, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о расходѣ на содержаніе причта при церкви въ городѣ Лодзи, холмско-варшавской епархіи, мнѣніемъ положилъ: означенное представленіе утвердить и, вслѣдствіе того, предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода вносить, начиная съ будущаго 1885 года въ подлежащія подраздѣленія смѣты сего вѣдомства, на содержаніе причта при православной церкви въ городѣ Лодзи, по *тысячѣ восьми сотъ тридцати рублей* въ годъ, въ томъ числѣ: жалованья священнику по 1,200 рублей и псаломщику по 300 рублей, квартирныхъ, впредь до устройства причтоваго дома, священнику—по 200 руб. и псаломщику—по 50 руб. и на наемъ церковнаго сторожа—по 80 руб. въ годъ. Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта 31 іюля 1884 г. Высочайше утверждено, о чемъ сообщено и министру финансовъ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта для припечатанія во всеобщее свѣдѣніе сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника».

*

— *Отъ 22 августа—10 сентября 1884 г., за № 1764, о переименованіи Скорбященской богадѣльни въ с. Малой Пицѣ, нижегородской епархіи, въ общину.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе преосвященнаго нижегородскаго, отъ 17 декабря 1883 года, за № 9240, о переименованіи существующей въ селѣ Малой Пицѣ, нижегородскаго уѣзда, богадѣльни въ женскую общину, съ наименованіемъ оной Скорбященскою. Приказали: преосвященный нижегородскій, по просьбѣ попечителя и старшихъ сестеръ Скорбященской богадѣльни, состоящей въ селѣ Малой Пицѣ, нижегородскаго уѣзда, ходатайствуетъ о переименованіи означенной богадѣльни въ общину со штатомъ въ 30 сестеръ. Изъ представленія преосвященнаго по сему дѣлу видно: 1) что для обезпеченія предположенной общины имѣется во владѣніи богадѣльни 120 десят. 2,375 саженъ пахатной и луговой земли, обработка которой можетъ приносить въ годъ чистаго дохода до 2,400 р., кромѣ того отъ усадебной земли получается 100 р. и отъ мукомольной мельницы 200 рублей въ годъ, всегоже дохода община можетъ получить въ годъ 2,700 р.; 2) что для проживанія сестеръ общины имѣются три деревянныхъ дома, изъ коихъ одинъ двухъ-этажный на каменномъ фундаментѣ, со всѣми необходимыми при сихъ домахъ службами, и какъ дома, такъ и службы при нихъ устроены прочно и для помѣщенія удобны; 3) что для отправленія богослуженія при богадѣльнѣ имѣется церковь съ приличною ризницею и съ достаточною утварью; 4) что всего имущества богадѣльня имѣетъ на сумму 23,500 рублей. Со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ препятствій къ переименованію означенной богадѣльни въ общину не встрѣчается. Въ виду изложеннаго и признавая указанныя средства обезпеченія общины достаточными, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, воспослѣдовавшимъ

*

9 мая 1881 года (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1881 г., № 82, ст. 552), опредѣляетъ: переименовать Скорбященскую богадѣльню въ селѣ Малой Пицѣ, нижегородскаго уѣзда, въ женскую общину, наименовавъ оную Скорбященскою.

— *Отъ 27-го апрѣля—4-го мая 1884 года за № 873, о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, явившихся въ 1883—84 году для поступленія въ духовныя академіи, съ извлеченіемъ изъ донесеній экзамениціонныхъ коммиссій.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31-го марта сего года за № 203, журналъ Учебнаго Комитета, № 105, по представленіямъ преосвященныхъ митрополитовъ: новгородскаго и с.-петербургскаго, кіевскаго и московскаго и преосвященнаго архіепископа казанскаго о результатахъ пріема въ 1883—84 учебномъ году въ составъ новыхъ курсовъ с.-петербургской, кіевской, московской и казанской духовныхъ академій окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Приказали: Разсмотрѣвъ журналъ Учебнаго Комитета о результатахъ пріема въ 1883—84 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: изложенныя въ настоящемъ журналѣ извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ коммиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, явившихся для поступленія въ духовныя академіи, сообщить циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія

указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса; о чемъ, для исполненія, сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

Извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ коммиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ 1883—84 учебномъ году.

По поводу устныхъ и письменныхъ испытаній производившими оныя испытательными коммиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія.

1. На экзаменѣ *по догматическому богословію* въ *кіевской академіи* изъ 92 воспитанниковъ, подвергавшихся испытанію, 21 дали отвѣты весьма и очень хорошіе (5, 4½, 4), 45 — удовлетворительные (3½ и 3), остальные 26 — неудовлетворительные (2½ и 2). Въ лучшихъ отвѣтахъ экзаменовавшихся коммиссія встрѣчала доброе знакомство не только съ догматическими истинами и подтверждающими ихъ мѣстами св. Писанія, но и съ вѣроисповѣдными разностями. Но при этомъ коммиссія заявляетъ, что на настоящемъ испытаніи она чаще, чѣмъ на испытаніяхъ прежнихъ лѣтъ, встрѣчалась съ отвѣтами, которые не отличались вышеуказанными качествами. Особенно слабы даны были отвѣты на вопросы о свойствахъ Божіихъ, о способахъ богопознанія естественномъ и откровенномъ, о приготовленіи человѣческаго рода къ принятію Искупителя и о соединеніи двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ. Встрѣчались такіе случаи, что отвѣчающій не могъ опредѣлить свойствъ Божіихъ — самобытности, безпредѣльности, вѣчности, — привести пророчествъ о Іисусѣ Христѣ не только текстуально, но и въ общей мысли, — разъяснить образъ соединенія естествъ въ Іисусѣ Христѣ, — объяснить различіе между способами богопознанія естествен-

нымъ и откровеннымъ. Во многихъ отвѣтахъ коммиссія усмотрѣла недостаточное знакомство съ мѣстами св. Писанія, подтверждающими догматическія положенія: встрѣчались случаи, когда отвѣчающій не могъ текстуально привести первоевангелія,—или извѣстный текстъ: «Тако бо возлюби Богъ міръ...» читалъ въ такомъ искаженіи: «Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго не пощадѣ за насъ предалъ есть...», оговорившись при этомъ, что «текстовъ такъ много, что ихъ не упомнишь».

Въ московской академіи изъ студентовъ, державшихъ вступительный устный экзаменъ по догматикѣ, 9 человѣкъ получили баллъ 5, 70—4 или 4 съ дробью, 41—3 или съ дробью. Такимъ образомъ $^2/_3$ студентовъ отвѣчали вполнѣ удовлетворительно, а $^1/_3$—посредственно. Въ среднемъ выводѣ получили: студенты семинарій: костромской (9 студ.) и калужской (5 студ.) баллъ $4^1/_2$,—рязанской (14) и тульской (6) $4^1/_3$,—ярославской (11) и курской (3) $4^1/_5$—владимірской (9), вологодской (4) и орловской (4) 4,—виѳанской (7), московской (15) и тверской (13) почти 4, витебской (4) $3^3/_4$—черниговской (3) $3^2/_3$. Изъ двухъ послѣднихъ семинарій не было ни одного посланнаго на казенный счетъ, а только одни волонтеры, чѣмъ, быть можетъ, и объясняется то, что они не получили высокихъ балловъ въ среднемъ выводѣ.

Коммиссія, производившая испытанія по предмету догматическаго богословія *въ казанской академіи*, донесла, что отвѣты студентовъ въ предѣлахъ семинарской программы вообще можно признать удовлетворительными: за немногими исключеніями студенты обнаружили знаніе текстовъ св. Писанія, знакомство съ исторіей догматовъ и вѣроисповѣдными разностями. Лишь студентъ ярославской семинаріи, отвѣчая на вопросъ о частномъ судѣ, предупредилъ, что у нихъ въ семинаріи вовсе не проходили отдѣла о судьбѣ человѣка послѣ смерти за увольненіемъ наставника въ отпускъ;

студентъ же костромской семинаріи, отвѣчая о таинствахъ, ничего не сказалъ о такъ наз. opus operatum. Но подобные два случая, при удовлетворительныхъ отвѣтахъ тѣхъ же студентовъ на другіе вопросы, не нарушаютъ общаго вывода объ удовлетворительномъ знакомствѣ студентовъ съ догматическимъ богословіемъ.

2. На экзаменѣ *по церковной исторіи въ кіевской академіи* отвѣты экзаменовавшихся воспитанниковъ оказались въ значительномъ большинствѣ удовлетворительными, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ весьма удовлетворительными, даже отличными, отмѣченными высшимъ балломъ 5. Въ частности, значительно менѣе усматривался теперь тотъ замѣчавшійся прежде недостатокъ въ отвѣтахъ, какой представляло слабое знакомство съ церковно-историческою географіею. Такъ какъ улучшеніе отвѣтовъ на пріемныхъ экзаменахъ по общей церковной исторіи замѣчалось уже и въ ближайшіе предъидущіе годы, то обстоятельство это можетъ служить отраднымъ свидѣтельствомъ, что преподаваніе этого предмета въ семинаріяхъ возвышается въ своемъ достоинствѣ. Были впрочемъ и на экзаменахъ этого года слабые отвѣты, замѣченные у нѣкоторой части волонтеровъ изъ семинарій волынской, могилевской, орловской, курской и воронежской. Отличными же отвѣтами выдавались нѣкоторые воспитанники семинарій: тверской, холмской, волынской, подольской, кіевской, полтавской, смоленской и владимірской.

Въ московской академіи наилучшіе отвѣты даны студентами слѣдующихъ семинарій: костромской (изъ 9 экзаменовавшихся восемь имѣютъ баллы отъ 4 до 5, и только одинъ $3\frac{1}{2}$), ярославской (у экзаменовавшихся преобладаютъ баллы $4\frac{1}{2}$ и 4+, отмѣтки 3 и $3\frac{1}{2}$ имѣютъ лишь двое), тульской (шестеро экзаменовавшихся имѣютъ баллы $4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{4}$, 4, $3\frac{1}{2}$ 3), калужской (пятеро экзаменовавшихся имѣютъ баллы $4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{4}$, 4, $3\frac{1}{2}$, 3); къ лучшимъ можно отнести и отвѣты студентовъ витебской семинаріи (4+, 4, 4, 3). Отвѣты средняго достоинства

даны студентами семинарій—владимірской, рязанской, московской, тверской и виѳанской (въ баллахъ студентовъ, прибывшихъ изъ этихъ семинарій, преобладаетъ баллъ 3 и 3½ надъ 4 и 4½, баллъ же 2 и 2½ встрѣчается рѣдко). Слабоватые успѣхи показали студенты двухъ семинарій—орловской (2½, 2½, 3, 3) и вологодской (2, 3—, 3, 3). О достоинствѣ отвѣтовъ студентовъ курской и черниговской семинарій трудно судить вслѣдствіе того, что экзаменовавшихся было лишь по трое изъ каждой семинаріи и ихъ отвѣты разнокачественны (студенты курской семинаріи имѣютъ баллы—4½, 4, 2½, а студенты черниговской 4½, 4, 2½). Еще менѣе возможно составить правильное сужденіе о достоинствѣ знанія церковной исторіи студентами прочихъ семинарій, такъ какъ изъ этихъ семинарій явились на экзаменъ въ московскую академію или по двое или по одному студенту. Экзаменовавшіеся знали обстоятельно и даже твердо учебникъ, но часто механически. Такъ они могли хорошо и складно разсказать о чемъ либо, если имъ давали вопросы въ порядкѣ учебника, но затруднялись и терялись, если вопросы предлагались въ другомъ порядкѣ и системѣ. Замѣтно, что у экзаменовавшихся мало что остается въ памяти отъ тѣхъ поясненій и толкованій, какія имѣли мѣсто на урокахъ въ семинаріи. Экзаменовавшіеся показали также недостаточныя знанія въ области церковно-историческихъ понятій, напримѣръ, что такое отецъ церкви, расколъ, ересь, полемика и т. д. Но вообще почти всѣ студенты семинарій достаточно подготовлены для пониманія академическихъ лекцій.

При производствѣ экзаменовъ по церковной исторіи въ казанской академіи коммиссія замѣтила, что 1) студенты, на казенный счетъ присланные, отвѣчали вообще гораздо лучше, чѣмъ волонтеры, между которыми находятся съ очень слабыми знаніями; 2) нѣкоторые изъ студентовъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и волонтеровъ, отказывались отвѣчать на многіе вопросы, пре-

имущественно изъ новой церковной исторіи, на томъ основаніи, что «это у нихъ не проходили»; 3) также, какъ на общій не достатокъ, коммиссія указываетъ еще на неточность выраженій при отвѣтахъ, невыработанность языка. Такъ, одинъ студентъ, вообще довольно бойко разсказывавшій о дѣлѣ Игнатія и Фотія, выразился: «чтобы санкціонировать свои дѣйствія, обратились къ папѣ». Другой, также бойко описывавшій устройство Синода по реформѣ патріарха Самуила I, сказалъ: «въ составъ Синода входилъ еще одинъ придворный чиновникъ—харто-филаксъ», а еще другой, при описаніи провозглашенія независимости елладской церкви въ 1830 г., ухитрился сказать даже такую фразу: «въ это время греки получили государственное право, т. е. стали независимы какъ въ политическомъ отношеніи, такъ и въ церковномъ». Дальнѣйшіе разспросы показали, что фраза эта составляетъ отнюдь не случайное явленіе въ ходѣ мыслей этого студента, а входитъ въ разрядъ, такъ сказать, ординарныхъ его представленій, которыя онъ считаетъ вполнѣ правильными. Вообще, при выслушаніи отвѣтовъ, чувствуется, что показываемыя студентами знанія заимствованы ими, какъ будто, «гдѣ то и какъ то», а не составляютъ плодъ яснаго и отчетливаго усвоенія хорошо составленнаго учебника; 4) замѣчается слабое знаніе географіи. Такъ одинъ студентъ, разсказывавшій вообще удовлетворительно исторію даннаго ему вопроса, смѣшалъ Низибію (Нисивію) съ Нубіей и Абиссиніей и твердо былъ увѣренъ, что Фрументій и Едезій проповѣдывали Евангеліе въ Низибіи и эта Низибія находится въ Африкѣ. Этотъ же студентъ отвѣтилъ, что Грузія находится на Кавказѣ по сю его сторону; опредѣлить, гдѣ находится страна армянъ и лазовъ, онъ не могъ совершенно. Лучшіе отвѣты дали студенты семинарій: тамбовской, владимірской, ярославской и костромской.

3. Коммиссія, производившая повѣрочное испытаніе въ с. петербургской духовной академіи по русской цер-

ковной исторіи, представила слѣдующія свѣдѣнія о достоинствѣ отвѣтовъ экзаменовавшихся. Изъ 97 человѣкъ экзаменовавшихся лучшіе отвѣты даны были преимущественно казеннокоштными воспитанниками семинарій. Высшій баллъ (5) получили 17 человѣкъ (15 казеннокоштныхъ и 2 волонтера), баллъ $4\frac{3}{4}$ получили 8 человѣкъ (5 казеннокоштныхъ и 3 волонтера); $4\frac{1}{2}$ получили 10 человѣкъ (7 казеннокоштныхъ и 3 волонтера); баллъ отъ $4\frac{1}{2}$ до 3-хъ получили 12 человѣкъ казеннокоштныхъ и 43 волонтера; баллъ ниже 3 получили 7 волонтеровъ. По семинаріямъ лучшіе отвѣты даны воспитанниками семинарій: литовской (изъ 4 человѣкъ этой семинаріи баллъ 5 получили двое казенныхъ и $4\frac{1}{2}$ одинъ казенный и одинъ волонтеръ), воронежской (два казеннокоштныхъ получили 5 и $4\frac{3}{4}$ и четыре волонтера отъ 4 до 3), псковской (одинъ казеннокоштный получилъ $4\frac{1}{4}$ и три волонтера отъ $4\frac{3}{4}$ до $3\frac{1}{2}$). Изъ семинарій архангельской, могилевской и олонецкой экзаменовалось по два человѣка только казеннокоштныхъ воспитанниковъ и по одному изъ каждой семинаріи получили 5, а другіе 4. Изъ семинарій: владимірской, волынской, минской, рижской, тамбовской, подольской и уфимской экзаменовалось всего по одному казеннокоштному воспитаннику и каждый изъ первыхъ пяти семинарій получилъ 5, а остальные $4\frac{3}{4}$. Изъ тульской и холмской семинарій прибыло по одному волонтеру, и первый получилъ $4\frac{3}{4}$, а второй 5. Воспитанниковъ новгородской семинаріи экзаменовалось 15 и изъ 3-хъ казеннокоштныхъ одинъ получилъ 5, двое по $4\frac{1}{2}$, а 12 волонтеровъ отъ $4\frac{1}{4}$ до 3. Слабѣе другихъ отвѣчали казеннокоштные воспитанники семинарій: астраханской, калужской, орловской и полтавской (баллъ менѣе 4) и волонтеры изъ семинарій витебской, курской (изъ двухъ волонтеровъ послѣдней одинъ получилъ 2), московской (прибылъ 1 волонтеръ и получилъ 2), орловской (изъ 4 волонтеровъ одинъ получилъ 2), тверской (изъ 6 одинъ получилъ 2 и то-

больской (прибылъ 1 и получилъ 2). Воспитанники гимназій отвѣчали слабѣе воспитанниковъ семинарій (первыхъ экзаменовалось 3 человѣка и получили 4, 3 и 2). Въ отвѣтахъ экзаменовавшихся выдаются слѣдующіе недостатки: 1) Большинство экзаменовавшихся вовсе не знакомо съ семинарскою программою по русской церковной исторіи. 2) Большая часть воспитанниковъ семинарій не проходила синодальнаго періода русской церковной исторіи и воспитанники пятнадцати семинарій (витебской, костромской, курской, нижегородской, новгородской, олонецкой, орловской, петербургской, полтавской, рязанской, саратовской, тверской, тобольской, уфимской и черниговской) отказались отвѣчать даже о главнѣйшихъ духовныхъ дѣятеляхъ петровской эпохи и писателяхъ XVIII и XIX вѣковъ. 3) Большинство воспитанниковъ имѣетъ слабыя свѣдѣнія изъ исторіи западно-русской церковной уніи, изъ исторіи раскола, изъ хронологіи и о гражданскихъ событіяхъ русской исторіи, уясняющихъ событія изъ жизни церковной. 4) Рѣзко выдѣляется и незнакомство экзаменовавшихся съ исторіею мѣстнаго края, съ мѣстными памятниками церковныхъ древностей и святыни. Особенно это нужно сказать о воспитанникахъ витебской семинаріи, которые отказались отвѣчать и по исторіи уніи и вообще о мѣстныхъ дѣятеляхъ и событіяхъ въ этой исторіи.

4. Результаты повѣрочныхъ испытаній въ с.-петербургской духовной академіи *по литургикѣ*, по отзыву коммиссіи, въ общемъ могутъ быть признаны удовлетворительными. Экзаменовавшіеся воспитанники обнаружили достаточное знакомство съ учебниками, бывшими у нихъ подъ руками, и давали общіе отвѣты на вопросы, поставленные въ семинарской программѣ. Изъ 97 воспитанниковъ, явившихся на испытанія, 27 получили баллъ свыше 4-хъ, 38 отмѣчены балломъ 4, остальные 32—ниже 4-хъ. Лучшіе сравнительно отвѣты даны были воспитанниками семинарій—литовской (трое казен-

ныхъ и одинъ волентеръ получили баллъ отъ 4 до 5), воронежской (одинъ казенный и одинъ волонтеръ свыше 4 и одинъ волонтеръ 4). Менѣе удовлетворительные отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарій: новгородской, тверской и архангельской. Коммиссія затрудняется на основаніи этихъ данныхъ произносить сужденіе о сравнительномъ достоинствѣ преподаванія литургики въ тѣхъ семинаріяхъ, изъ которыхъ прибыли экзаменовавшіеся воспитанники, и позволяетъ себѣ отмѣтить лишь общія особенности знанія экзаменовавшихся. 1) Во всѣхъ отвѣтахъ можно было замѣтить недостатокъ знакомства съ святоотеческими твореніями, опредѣленіями соборовъ и вообще съ тѣми источниками, съ которыми тѣсно связано основательное изученіе литургики. Коммиссіи рѣдко доводилось слышать точные и опредѣленные отвѣты на вопросы о наиболѣе замѣчательныхъ сочиненіяхъ того или другаго писателя древности, ихъ богословскомъ значеніи; даже отрывочныя свидѣтельства древности приводимы были и истолковываемы невсегда съ должною основательностію. Ошибки въ хронологіи и смѣшеніе цитируемыхъ авторовъ были довольно заурядным явленіемъ. Такое положеніе дѣла до нѣкоторой степени можетъ быть объяснено неудовлетворительностію существующихъ учебниковъ литургики. 2) Въ семинарскую программу по литургикѣ введены дополнительные вопросы о стиляхъ церковной архитектуры и о христіанской иконографіи. Отвѣты на эти вопросы хотя и давались экзаменовавшимися, но они не могутъ быть названы удовлетворительными. Замѣчалась отрывочность свѣдѣній по этимъ предметамъ и недостатокъ яснаго представленія о существенныхъ особенностяхъ архитектурныхъ стилей, равно какъ и недостатокъ точныхъ понятій о памятникахъ древне-христіанской иконографіи, что объясняется отсутствіемъ нагляднаго знакомства съ памятниками древности по тѣмъ или другимъ снимкамъ. Достойно замѣчанія также и то, что даже

мѣстные памятники церковной архитектуры, иконографіи, церковныхъ одеждъ и сосудовъ, сохраняющіеся отчасти въ мѣстныхъ хранилищахъ древностей, весьма мало извѣстны воспитанникамъ семинарій. Такое опущеніе по части необходимаго знакомства съ отечественною стариною, равно какъ и ненадежный способъ ознакомленія воспитанниковъ съ вещественными памятниками христіанской древности безъ помощи рисунковъ прямо и рѣшительно свидѣтельствуютъ о томъ, что цѣль, съ которою введены означенные вопросы въ семинарскую программу, при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ не можетъ быть вполнѣ достигнута.

5. Объ экзаменѣ *по логикѣ въ кіевской* академіи коммиссія донесла совѣту, что изъ 91 экзаменовавшагося воспитанника 7 воспитанниковъ получили высшій баллъ 4½, 24 воспитанника — баллъ 3½, 24 — баллъ 3, 9 — 2½ и 4 баллъ 2. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема воспитанниками семинарій за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, коммиссія находитъ такой результатъ удовлетворительнымъ. Тѣмъ не менѣе коммиссія не можетъ не отмѣтить при этомъ, что въ отвѣтахъ большинства воспитанниковъ обнаруживалось болѣе механическое изученіе главнѣйшихъ правилъ логики, чѣмъ сознательно разумное усвоеніе ихъ. Этотъ недостатокъ прежде всего сказывался въ томъ, что многіе воспитанники семинарій, давши заученное опредѣленіе того или другаго логическаго дѣйствія, крайне затруднялись показать отличіе его отъ другихъ родственныхъ съ нимъ дѣйствій (напр. понятія отъ сужденія, доказательства отъ силлогизма и т. п.), иногда же смѣшивали факты совершенно разнородные (напр. къ законамъ ассоціаціи были относимы законъ противорѣчія и исключительнаго третьяго). Но особенно механическое усвоеніе правилъ логики обнаружилось въ неумѣньи только объяснить эти правила практическимъ путемъ чрезъ приведеніе и разборъ примѣровъ. Почти всѣ вопитанники, при при-

веденіи примѣровъ, ограничивались примѣрами, помѣщенными въ учебникѣ, но у большинства изъ нихъ эти примѣры являлись совершенно излишнимъ балластомъ, такъ какъ, приводя примѣры, только немногіе воспитанники въ состояніи были толково выяснить на нихъ практическое примѣненіе логическихъ правилъ. Было также замѣчено, что не во всѣхъ семинаріяхъ проходили логику по одному принятому учебнику. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ логика была изучаема по краткому руководству Струве, въ другихъ (такихъ семинарій большинство) по руководству Свѣтилина. Эта разница въ руководствахъ сказывалась также и въ отвѣтахъ воспитанниковъ. Лучшіе отвѣты были даваемы воспитанниками тѣхъ семинарій, въ которыхъ логика изучалась по руководству Свѣтилина. Для избѣжанія этихъ недостатковъ и болѣе сознательнаго усвоенія воспитанниками семинарій правилъ логики желательно было бы, чтобы г.г. преподаватели семинарій, проходя логику по одной принятой системѣ, особенное вниманіе обращали на знакомство воспитанниковъ съ правилами логики практически, чрезъ разборъ и уясненіе примѣровъ.

6. Отвѣты экзаменовавшихся въ казанской академіи по обзору философскихъ ученій вообще были удовлетворительны, за исключеніемъ исторической стороны дѣла. Коммиссія замѣчаетъ, что конечно нельзя требовать отъ воспитанниковъ семинаріи обстоятельнаго знанія исторіи философіи; но въ то же время весьма странно слышать отъ человѣка, довольно толково излагающаго систему философіи, грубую ошибку касательно личности, времени и мѣста жительства этого философа, когда, напр., говорятъ, что Лейбницъ былъ французскій епископъ. Декартъ былъ нѣмецъ и проч.

7. Объ испытаніяхъ *по древнимъ языкамъ* коммиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія.

Въ с.-петербургской академіи на экзаменѣ по греческому языку экзаменовавшіеся воспитанники большею

частію показали себя довольно хорошо знающими этотъ языкъ, сколько можно судить по ихъ умѣнью хорошо переводить съ греческаго на русскій какъ прозаическія, такъ и поэтическія произведенія классиковъ, и по другимъ пріемамъ испытанія. Съ дозволенія коммиссіи экзаменовавшіеся избирали для перевода сочиненія тѣхъ авторовъ, съ которыми они знакомились въ семинаріяхъ, причемъ обнаружилось, что тамъ они занимались преимущественно обѣими поэмами Гомера и нѣкоторыми произведеніями Ксенофонта, Платона и Демосѳена, изъ прочихъ же авторовъ, также назначенныхъ для чтенія въ семинаріяхъ, Геродота, Исократа и Плутарха никто изъ нихъ не изъявилъ желанія сдѣлать переводъ. Назначая для разбора и перевода каждому изъ воспитанниковъ нѣсколько строкъ изъ указанныхъ сочиненій по своему усмотрѣнію, коммиссія убѣдилась, что они не затрудняются скоро усвоять мысль автора, опредѣлять отношеніе предложеній и объяснять значеніе отдѣльныхъ словъ даже иногда и въ археологическомъ смыслѣ, исключая немногихъ воспитанниковъ изъ волонтеровъ. Предлагая далѣе сказать слова, принадлежащія къ одному и тому же корню, встрѣтившемуся въ переводѣ, и исчислить синонимическія выраженія, коммиссія могла видѣть, что большинство семинарскихъ воспитанниковъ пріобрѣли значительный запасъ греческихъ словъ для выраженія однихъ и тѣхъ же или сходныхъ понятій, но недостаточно умѣютъ различать оттѣнки синонимовъ, равно какъ и понимать значеніе суффиксовъ при образованіи различныхъ словъ изъ одного корня. При грамматическомъ разборѣ, которымъ сопровождался переводъ, встрѣчалось у нихъ смѣшеніе различныхъ по смыслу словъ въ случаѣ сходства косвенныхъ ихъ формъ, особенно въ неправильныхъ глаголахъ и въ словахъ, отличающихся другъ отъ друга только дыханіями или удареніями, незнакомство съ такъ называемыми этероклитами, нетвердое знаніе различныхъ значеній предлоговъ, сочиняющихся съ различными

падежами, и другіе второстепенные недостатки. Лучшіе во всѣхъ отношеніяхъ отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарій: архангельской, витебской, воронежской, минской, подольской, ярославской (шести присланнымъ на казенный счетъ) и рязанской (волонтеру); худшіе же воспитанникамъ—курской, новгородской, орловской, тверской и тифлисской (шести волонтерамъ).

По латинскому языку *въ той же* академіи требовалось отъ явившихся къ повѣрочнымъ экзаменамъ только письменное испытаніе. Экзаменующимся были предложены для перевода на латинскій языкъ два краткихъ разсказа изъ римской исторіи, причемъ одинъ изъ разсказовъ (второй) могъ быть, по желанію испытуемаго, или сокращенъ или распространенъ, или переведенъ дословно съ даннаго русскаго текста, или же изложенъ только въ соотвѣтствіи съ главными мыслями отрывка. Изъ разсмотрѣнныхъ 97 письменныхъ отвѣтовъ болѣе 30 оказались вполнѣ удовлетворительными; наилучшіе переводы принадлежатъ двумъ воспитанникамъ тверской семинаріи и одному гимназисту. Вообще же экзаменаціонныя работы нынѣшняго года во многихъ отношеніяхъ уступаютъ письменнымъ отвѣтамъ воспитанниковъ семинарій предшествующихъ годовъ (не говоря о частомъ нарушеніи простѣйшихъ оборотовъ латинской рѣчи и главныхъ синтаксическихъ правилъ; нельзя не замѣтить также нѣкоторой слабости въ усвоеніи элементарныхъ свѣдѣній изъ этимологіи; во многихъ, напримѣръ, переводахъ глаг. 4 спряж. pervenio) приспособленъ къ образцамъ 3 спряженія; иногда общеизвѣстное латинское слово замѣнено повидимому греческимъ (напр., вмѣсто solis поставлено однажды monis); существительное имя измѣняется иными какъ глаголъ (stapatus вмѣсто stupefactus); очень часто вопросительная частица *ne* помѣщена впереди всѣхъ словъ своего предложенія; нерѣдко глаголъ „rogo" или „posco" сочинены съ предлогомъ „apud" предъ именемъ лица и падежа). Однакожъ дѣлать какія либо укоризненныя

заключенія на счетъ нераціональности преподаванія латинскаго языка въ той или другой семинаріи затруднительно, такъ какъ въ нерѣдкихъ случаяхъ отвѣты воспитанниковъ одного и того же учебнаго заведенія представляютъ различныя степени достоинствъ и недостатковъ.

Въ кіевской академіи и въ минувшемъ году, какъ и прежде, было болѣе желавшихъ подвергаться пріемнымъ испытаніямъ по латинскому языку (48 человѣкъ), нежели по греческому (42 человѣка), тѣмъ не менѣе отвѣты по первому были болѣе слабыми, нежели по второму. Наиболѣе удовлетворительныя познанія по древнимъ языкамъ обнаружены студентами, явившимися на испытаніе по назначенію отъ семинарій, и въ особенности студентами курской, подольской, смоленской и харьковской семинарій, болѣе же слабыя—студентами кавказской, донской и волынской семинарій. А изъ волонтеровъ наиболѣе удовлетворительные отвѣты принадлежатъ студентамъ черниговской, литовской и тульской семинарій, болѣе же слабые—студентамъ кишиневской и могилевской семинарій. Экзаменовавшіеся въ настоящій годъ оказались болѣе знакомыми съ латинскою просодіею и метрикою и болѣе опытными въ переводѣ текста латинскихъ классиковъ на русскій языкъ. Въ общемъ отвѣты по латинскому языку были удовлетворительными. Тѣмъ не менѣе во многихъ изъ нихъ замѣчались почти всѣ тѣ же недостатки, на которые коммиссія указывала и прежде. Въ особенности же выдавалась непривычность къ переводу даже простыхъ русскихъ фразъ на латинскій языкъ и очень недостаточное знакомство съ особенностями древне римской частной и общественной жизни и съ произведеніями наиболѣе важныхъ представителей римской литературы. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ экзаменовавшихся не могъ указать ни одного сочиненія Виргилія, кромѣ Энеиды, нѣсколько стиховъ изъ которой было предложено на испытаніи для прочтенія, и оказался совершенно незна-

комымъ съ ея содержаніемъ; другой же указалъ, какъ на сочиненія Цицерона, лишь на рѣчи противъ Катилины и царя *Филиппа*, но ничего не могъ сказать о содержаніи и характерѣ этихъ рѣчей. То же слѣдуетъ сказать и объ отвѣтахъ воспитанниковъ семинарій по греческому языку. Экзаменовавшіеся оказались хорошо знакомыми съ предложенными имъ для перевода авторами (Платономъ и Омиромъ), съ особенностями аттическаго и іоническаго нарѣчій, съ просодіею и синтаксисомъ, но при этомъ они нерѣдко дѣлали ошибки при разборѣ самыхъ обыкновенныхъ словъ (напримѣръ, глаголовъ неправильныхъ и съ окончаніемъ на όω, а также неправильныхъ прилагательныхъ) и далеко не всѣ воспитанники умѣли филологически объяснить разныя перемѣны и фонетическія измѣненія, происходящія въ склоненіяхъ и спряженіяхъ.

Въ московской академіи изъ числа студентовъ семинарій, явившихся на повѣрочныя испытанія, держали по греческому языку 56 человѣкъ, по латинскому 64. Они получили слѣдующіе баллы: баллъ 5 по греческому языку 17 человѣкъ, по латинскому—3; баллъ 4½ по греческому 4, по латинскому 11; баллъ 4 по греческому 16, по латинскому 21; баллъ 3½ по греческому 5, по латинскому 4. Такимъ образомъ отличные и очень хорошіе отвѣты дали 72 человѣка. Къ числу отлично отвѣчавшихъ по гречески относятся воспитанники семинарій: рязанской (3), калужской (3), костромской (3), владимірской и тверской (по 2) и по одному новгородской, курской, харьковской и подольской; по латинѣ: по одному воспитаннику изъ семинарій: воронежской, тульской и московской. Главнымъ недостаткомъ въ экзаменовавшихся по древнимъ языкамъ должно признать слабое знаніе лексической стороны, доходившее у нѣкоторыхъ до того, что они затруднялись указать значеніе словъ самыхъ употребительныхъ. Немало также замѣчено случаевъ недостаточнаго знанія грамматическихъ правилъ.

Въ казанской академіи экзаменовавшіеся воспитанники показали на повѣрочномъ испытаніи по латинскому языку знаніе удовлетворительное, причемъ казеннокоштные студенты обнаружили сравнительно лучшую подготовку, нежели волонтеры. Отвѣты экзаменовавшихся по греческому языку не обнаруживали никакихъ особенно рѣзкихъ недостатковъ, хотя не отличались также особенною отчетливостью.

8. Повѣрочное испытаніе по новымъ языкамъ въ с.-петербургской духовной академіи состояло въ устномъ переводѣ съ французскаго или нѣмецкаго языка, по желанію экзаменующагося, небольшихъ отрывковъ помѣщенныхъ въ учебникахъ Игнатовича и Ганнемана статей на русскій языкъ; причемъ переводъ сопровождался лексическимъ и этимологическимъ разборомъ переводимаго отрывка. Изъ 96 студентовъ, подвергавшихся испытанію, 60 экзаменовались по нѣмецкому и 36 по французскому языку; въ частности—изъ студентовъ семинарій, присланныхъ на казенный счетъ, сдавали экзаменъ по нѣмецкому языку 27, по французскому 11. Весьма ограниченнымъ требованіямъ экзамена, не простиравшимся далѣе самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по тому и другому языкамъ, большинство экзаменовавшихся удовлетворило, въ большей или меньшей степени, за исключеніемъ произношенія, особенно по французскому языку, оказавшагося неудовлетворительнымъ у большей части подвергавшихся испытанію. Камнемъ преткновенія для значительнаго числа экзаменовавшихся служили также—по нѣмецкому языку—склоненіе именъ прилагательныхъ и спряженіе глаголовъ въ страдательномъ залогѣ,—по французскому—спряженіе passé défini; запасъ словъ у экзаменовавшихся оказался также довольно малымъ. Сравнительное знаніе экзаменовавшихся по новѣйшимъ языкамъ видно изъ слѣдующаго количества полученныхъ ими на экзаменѣ балловъ: баллъ 5 получили 20, въ томъ числѣ изъ присланныхъ на казенный счетъ 11,—отъ 4 3/4

до 4 получили 42, въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 17, —отъ 3³/₄ до 3 получили 28, въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 10, и баллъ отъ 2³/₄ до 2 получили 6 волонтеровъ. Выдающееся знаніе новѣйшихъ языковъ обнаружили воспитанники—одинъ с.-петербургской семинаріи, говорящій по французски и знающій также нѣмецкій языкъ, и другой—с.-петербургской гимназіи, говорящій также пофранцузски.

9. Для испытанія въ сочиненіяхъ въ с.-петербургской академіи даны были двѣ темы: по св. Писанію Ветхаго Завѣта и нравственному богословію.

На письменномъ экзаменѣ по св. Писанію Ветхаго Завѣта экзаменовавшимся предложено было объяснить одно мѣсто изъ книги пророка Исаіи (XL, 3—5), имѣющее отношеніе не только къ одному изъ событій ветхозавѣтной исторіи, но и къ одному новозавѣтному событію. Мѣсто это, при томъ, написано образнымъ языкомъ, въ которомъ идеи отвлеченныя и духовно-нравственныя скрыты подъ конкретнымъ и наглядно-матеріальными понятіями. Всѣ почти экзаменовавшіеся показали смыслъ даннаго текста, въ главныхъ чертахъ, правильно. Только немногіе ограничились указаніемъ и разъясненіемъ отношенія текста къ новозавѣтному событію. И та большая часть, которая, кромѣ истолкованія текста въ смыслѣ мессіанскомъ, обратила вниманіе и на его ближайшій смыслъ, въ примѣненіи его къ событію ветхозавѣтному,—и эта большая часть студентовъ мало и почти совсѣмъ не старалась подкрѣплять свои толкованія ссылкою на параллельныя мѣста Ветхаго Завѣта. Почти всѣ экзаменовавшіеся указывали изъ этихъ параллельныхъ мѣстъ только мѣста мессіанскаго содержанія. Заслуживаетъ вниманія, что почти всѣ экзаменовавшіеся сочли нужнымъ образныя выраженія пророка толковать подробно, такъ что усвояли особенный смыслъ каждому слову: «гора» имѣетъ такой духовно-нравственный смыслъ, «холмъ»—другой смыслъ, «стропотная» значитъ то, а «острая»—другое.

Такую привязанность къ буквѣ нельзя признать согласною съ правилами здравой библейской герменевтики. Между тѣмъ этого недостатка избѣгли только тѣ изъ экзаменовавшихся, которые написали очень мало, ограничившись краткимъ изложеніемъ смысла текста. Наибольшею основательностію и логическою послѣдовательностію развитія мыслей отличаются сочиненія студентовъ двоихъ тверскихъ, двоихъ курскихъ, одного саратовскаго, одного самарскаго, одного владимірскаго, одного архангельскаго, одного минскаго и одного петербургскаго. Сочиненіе подольскаго студента выдается обнаруживающимся въ немъ значительнымъ знакомствомъ сочинителя съ текстомъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ и легкостію, съ которою дѣлаются въ немъ сближенія даннаго текста съ другими параллельными.

Темой для сочиненія по нравственному богословію данъ былъ вопросъ о томъ, «возможно-ли съ нравственной точки зрѣнія считать справедливымъ и естественнымъ противоположеніе между вѣрой и добрыми дѣлами». При мысли объ означенномъ противоположеніи имъ предносились: а) извѣстная кажущаяся разность въ ученіяхъ апостола Іакова и Павла; б) противоположныя представленія лютеранъ и католиковъ объ оправданіи; в) попытки раціоналистовъ обособить нравственность отъ вѣры, сопутствуемыя рѣшительнымъ предубѣжденіемъ противъ послѣдней; наконецъ г) живые примѣры несовмѣщенія вѣры съ добродѣтельностію и наоборотъ. Первая изъ этихъ подкладокъ—кажущаяся различная постановка вопроса объ условіяхъ оправданія у апостоловъ—настолько увлекла нѣкоторыхъ (правда немногихъ) претендентовъ, что, вопреки точному условію темы, они написали сочиненіе собственно по толкованію св. Писанія, и лишь въ концѣ, при томъ не всѣ, занялись тѣмъ, что должно было бы занимать ихъ во все время. Остальные, не проходя безъ вниманія указанной разности—то мотивируя ею самый вопросъ о справедливости и естественности противо-

положенія, то прямо дѣлая свои болѣе или менѣе глубокія положительныя разъясненія, довольно успѣшно держались въ предѣлахъ чисто этическаго сужденія. Подобно предшествующимъ, и эти претенденты единогласно и судя по всему непринужденно примкнули къ свободному отъ односторонней православному представленію объ условіяхъ оправданія. Но при этомъ за весьма немногими исключеніями они избирали для своего изслѣдованія такой планъ, при которомъ невольно видится и то, какое изъ двухъ условій спасенія необходимо выставить съ наибольшей рѣшительностію. И здѣсь они рѣзко раздѣлились на двѣ части. Меньшинство, очевидно, предполагая необходимость добрыхъ дѣлъ, какъ нѣчто само по себѣ разумѣющееся, особенныя старанія сосредоточило на томъ, чтобы точнѣе обосновать и упрочить необходимость вѣры. Что въ этомъ случаѣ возможенъ скачекъ, что мало доказать вообще необходимость теоретическаго обоснованія для нравственной дѣятельности, что нужно доказать еще, что таковымъ теоретическимъ обоснованіемъ можетъ быть именно только хр. вѣра,—это угадали не отдѣльныя лишь личности. Но все же таки лучшія сочиненія въ этомъ направленіи принадлежатъ тѣмъ, которые до сего времени имѣли предъ собою постоянные живые примѣры вѣрующихъ въ оправданіе одними дѣлами. Теперь, въ противоположность этому меньшинству остальное огромное большинство писавшихъ придавало главное значеніе или тому, что въ дѣйствительной жизни случаи доброй нравственности безъ вѣры до послѣдней степени рѣдки сравнительно съ обратнымъ явленіемъ, или тому, что требованіе доброй дѣятельности до сихъ поръ еще встрѣчаетъ слишкомъ много разныхъ противодѣйствій во внутреннемъ человѣкѣ. По вниманію къ этимъ и подобнымъ обстоятельствамъ, указанное большинство претендентовъ старалось утвердить болѣе всего необходимость добрыхъ дѣлъ. Въ этомъ собственно отношеніи они не только исчерпали все,

что можно было сказать имъ, но и обнаружили живую отданность нравственно-дѣловому настроенію, которая вдобавокъ иногда даже мѣшала вполнѣ спокойному разсужденію писавшихъ. Но, къ сожалѣнію, въ сочиненіяхъ этого рода другое условіе спасенія—вѣра обыкновенно остается въ тѣни. Пластически, какъ чувство, она несомнѣнно была на лицо у писавшихъ и это прямо просказывается въ такъ или иначе выражавшемся ими твердомъ признаніи того, что безъ помощи Высшаго Существа благочестіе воли для человѣка невозможно. Но что касается до логически-точнаго представленія о ней, то по крайней мѣрѣ въ ихъ сужденіи, въ оборотѣ ихъ мыслей по данному вопросу, ихъ представленіе о вѣрѣ являлось или одностороннимъ—подъ вѣрой разумѣлось только соотвѣтственное психическое состояніе, или общимъ—разумѣлось вообще все теоретическое въ христіанствѣ безъ вниманія къ его матеріальному содержанію; а иногда она просто понималась какъ предписанія одного нравственнаго закона Божія, и наконецъ въ трехъ крайнихъ случаяхъ слишкомъ односторонне представлялась, какъ вѣра въ обѣтованіе вѣчнаго блаженства, безъ каковаго обѣтованія не было бы естественныхъ побужденій къ доброй дѣятельности. Таковы общія особенности прочитанныхъ сочиненій. Относительное же достоинство каждаго сочиненія въ частности посильно опредѣлено соотвѣтствующимъ балломъ. А касательно лучшихъ сочиненій слѣдуетъ сказать, что ихъ могло бы быть больше, и упоминаніе объ одной изъ помѣшавшихъ этому причинъ имѣло бы практическое значеніе для тѣхъ, которые будутъ поступать въ послѣдующее время, если бы они такъ или иначе поняли, что и высокое понятіе студента академіи и еще болѣе высокое понятіе самой академіи прямо и всецѣло должно расположить ихъ къ полной готовности воспользоваться всѣмъ дозволеннымъ временемъ для написанія сочиненія, и такимъ образомъ примѣнить къ дѣлу не только свою талант-

ливость, но и весь запасъ имѣющагося у нихъ терпѣливаго трудолюбія.

Въ кіевской академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія на три темы—богословскаго, философскаго и литературнаго содержанія.

По отзыву коммиссіи, разсматривавшей экспромптныя сочиненія воспитанниковъ на тему богословскаго содержанія, она нашла, что сочиненія эти, по своимъ качествамъ, не отличаются отъ прошлогоднихъ богословскихъ экспромптовъ, тѣмъ болѣе, что и тема имъ дана прошлогодняя. Какъ въ прошломъ году, такъ и теперь нашлись студенты, не имѣвшіе готоваго понятія о вѣрѣ и придумывавшіе свои собственныя опредѣленія. «Вѣра, говоритъ воспитанникъ холмской семинаріи, есть темное и неопредѣленное чувство, направленное къ чему-то неизвѣстному». «Вѣра, говоритъ орловскій студентъ, есть чувство зависимости отъ безконечнаго Существа». «Вѣра есть субъективное чувство, которое наука дѣлаетъ объективнымъ и т. п.». Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ значеніе вѣры представляется очень уже ограниченнымъ наукою. «Вѣра безъ пособія богословской науки *рѣдко* бываетъ достаточна для спасенія (курскій студентъ); «*иногда только* бываетъ достаточна» (одесскій); «*очень рѣдко* бываетъ достаточна» (рязанскій). Въ случаяхъ незнанія готовыхъ богословскихъ доказательствъ, многіе студенты не стѣсняются замѣнять ихъ собственными измышленіями. «Необходимость для спасенія богословской науки видна изъ того, что и самъ І. Христосъ образованнымъ людямъ излагалъ свое ученіе въ научной формѣ» (кишиневскій), «въ системѣ» (подольскій). Встрѣчаются и совершенно нелѣпыя разглагольствованія о матеріяхъ, не относящихся прямо къ предмету и очевидно вовсе незнакомыхъ авторамъ. «Расколъ у насъ на Руси произошелъ отъ того, что всѣ у насъ на Руси слишкомъ мало знаютъ, а много думаютъ» (владимірскій). «Исполненіе (!) одной внѣшности, омовеніе (sic), обрядность (sic) есть слѣдствіе того, что вѣрѣ да-

ется у насъ огромное значеніе безъ надлежащаго знанія богословской науки» (минскій). Встрѣчаются отступленія отъ принятаго богословскаго словоупотребленія, напр. вмѣсто: *истинная вѣра*, *твердая вѣра* говорятъ: *справедливая вѣра* (рязанскій), *каменная вѣра* (кишиневскій), и неточное приведеніе библейскихъ текстовъ, напр. «возрастать отъ мѣры въ мѣру Христова возраста». Наконецъ встрѣчаются, правда очень рѣдко, ошибки противъ общаго правописанія: *ученіе ве; все ее содержаніе льжи* (полтавскій) и большія злоупотребленія при перенесеніи словъ изъ строки въ строку, напр. *правилъность* (полтавскій). Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что число вполнѣ удовлетворительныхъ сочиненій въ настоящій разъ выше прошлогодняго. Самымъ лучшимъ оказалось сочиненіе одного изъ студентовъ харьковскихъ. Хороши также сочиненія курскихъ студентовъ. Сочиненія волынскихъ студентовъ вышли нѣсколько слабѣе прошлогоднихъ. Наибольшій процентъ неудовлетворительныхъ сочиненій дали орловскіе, одесскіе и полтавскіе студенты.

Сочиненія, писанныя на тему философскаго содержанія, по отзыву коммиссіи, заставляютъ желать, чтобы на письменныя упражненія въ семинаріяхъ было обращено больше вниманія, чѣмъ сколько удѣляется его повидимому теперь на этотъ безспорно важный предметъ. Многіе, если не большинство лучшихъ воспитанниковъ семинаріи, не обнаруживаютъ ни навыка, ни даже склонности къ обдумыванію предмета сочиненія, ограничиваясь изложеніемъ заученнаго по учебнику; и это можно объяснить только тѣмъ, что недостаточно прилагается старанія къ развитію у нихъ мышленія. У многихъ не достаетъ при этомъ умѣнья изложить ясно и толково то, что имъ извѣстно по учебнику. Встрѣчаются даже примѣры полнаго незнакомства съ формами и пріемами правильнаго литературно-научнаго изложенія. Вотъ какъ напр. одинъ изъ воспитанниковъ пишетъ на заданную ему тему о связи философіи съ богословіемъ: «фило-

софія обнимаетъ собою всѣ отдѣлы науки, выработанной разумомъ, надѣясь переработавши все это, составить одну цѣльную систему—истинное міровоззрѣніе. Пробуетъ, трудится, работаетъ въ означенномъ направленіи *со всѣмъ* усердіемъ и ожесточеніемъ. Вотъ вотъ наконецъ, а тутъ и нѣтъ. Она сталкивается съ такимъ (sic), что не подчиняется никакимъ усиліямъ разума. Не довѣряетъ: да можетъ ли такъ быть? Нѣтъ думаетъ. Опять силится—ничего не выходитъ и т. д.». Встрѣчается неумѣстное употребленіе самыхъ общеизвѣстныхъ терминовъ: напр «Безъ нея (безъ вѣры) не можетъ обойтись даже такая *наука* какъ атомистика, которая, трактуя объ атомахъ, допускаетъ ихъ существованіе единственно на основаніи вѣры». «Руководясь здравымъ разумомъ, философія иногда выходила изъ границъ познаваемаго и приходила *къ знаніямъ* ложнымъ». «Философія стремится подтвердить богословск*ія вопросы* основаніями разума». «Философія стремится выработать общій законъ, начало всѣхъ началъ». «Богословіе въ своемъ развитіи продукты вѣры старается сдѣлать разумными». Но хуже всего то, что приходится нерѣдко читать совершенно безсмысленный, поражающій странностію наборъ словъ, какъ напр. «философія даетъ различныя объясненія часто противоположныя тѣмъ, которыя существуютъ въ системахъ другихъ философовъ, которыя предлагаетъ религія христіанская, предметъ богословія». Въ другомъ сочиненіи сказано: «Выходя a priori изъ одного положенія, философія развивается въ частныхъ вопросахъ и въ своемъ направленіи весьма часто, если не всегда, доходитъ до отрицанія религіи, которое *должно сдѣлаться всеобщимъ спустя нѣкоторое время, когда человѣчество достигнетъ высшей степени своего развитія*». Послѣднія слова могутъ быть оправданы только безтолковостію всей фразы. «Такъ человѣчество шло цѣлые вѣка въ дѣлѣ опредѣленія того, что истина и что нѣтъ, постоянно противорѣча другъ другу, но все же стараясь все и вся объяснить. Ясно дѣло, что люди при такихъ ус-

ловіяхъ должны были витать въ области гипотезъ и предположеній, начавшихся еще у халдейскихъ маговъ и египетскихъ мудрецовъ и продолжавшихъ появляться до настоящаго времени. Но ни одно изъ этихъ предположеній не могло удовлетворить умъ человѣка, а потому онъ и создавалъ себѣ всевозможныя религіи, гдѣ вопросы эти рѣшались особеннымъ образомъ, ибо по религіознымъ воззрѣніямъ такихъ людей все существующее въ мірѣ зависитъ отъ высшихъ существъ». «Эта религія (христіанская) несомнѣнно имѣетъ характеръ божественнаго вмѣшательства въ дѣла людей, которые столько вѣковъ бѣгали за вѣтромъ, не имѣя возможности понять ничего изъ окружающаго міра». Наконецъ многіе погрѣшаютъ противъ правилъ правописанія.

Сочиненія по русской словесности на тему: «Пригодна ли свѣтская журналистика для духовнаго образованія?» —заставляютъ желать очень многаго. Пишущіе обнаруживаютъ непониманіе предмета сочиненія, недостатокъ навыка въ письменныхъ работахъ и нетвердое знаніе русской грамматики. Очень немногіе правильно поняли свою задачу; большинство же смѣшало свѣтскую журналистику съ свѣтской наукой и литературой, разумѣя подъ послѣдней собственно беллетристику. Языкъ отличается шероховатостію, излишествомъ вводныхъ и пояснительныхъ словъ («иначе», «иначе говоря», «т. е.» и проч.), наклонностью къ употребленію напыщенныхъ, плохо продуманныхъ и неточныхъ выраженій: («задача новой исторіи) возвратить человѣка къ самому себѣ»; «масса жизни»; «безпримѣрная красота народнаго духа»; «масса чувствъ живыхъ и дѣйствительныхъ, задѣвающая маховымъ колесомъ»; «но бываютъ и такіе періоды въ свѣтской литературѣ, когда она разливается широкою рѣкою матеріалистическихъ интересовъ»; «особенно сильнымъ пульсомъ циркулировало по жиламъ русской интеллигенціи такое направленіе»; «журналистика же своими героями произведеній—*драмматическихъ*, прозаическихъ

и *поэтическихъ»*; «вслѣдствіе этого *значеніе* произведеній свѣтской журналистики получаетъ *еще* большее *значеніе*, что проистекаетъ *еще...»*; «истекшая журналистика» и т. п. Недостаточное знакомство грамматики сказывается въ общемъ почти непониманіи употребленія знаковъ препинанія, въ излишнемъ и крайне неумѣломъ употребленіи двоеточія и тире («чѣмъ шире—всестороннѣе кругозоръ»; «стоитъ углубиться, въ смыслъ..., — *и* — мы увидимъ въ ней»), въ особенности запятой,—что въ свою очередь зависитъ отъ незнанія условій построенія періодовъ, непониманія косвенной рѣчи и свойствъ придаточныхъ предложеній, неумѣнья отличить аттрибутъ отъ аппозиціи («интересно также знать для всякаго, равно и богословски образованнаго человѣка; какъ подвигается интеллектуальная жизнь человѣчества»; «въ свѣтской литературѣ можно также наблюдать какъ истины христіанскія проникаютъ...»: «можетъ увидѣть какія причины вызывали...»; «особенно съ такими качествами должны быть, получившіе духовное образованіе»; «не необходимо и даже совершенно безполезно, въ дѣлѣ духовнаго образованія»). Встрѣчается неправильное согласованіе («хорошіе стороны»; «такіе стремленія»), незнаніе ассимиляціи («разширеніемъ»), неразличеніе твердыхъ и мягкихъ слоговъ («потерать», «борбы»), незнаніе этимологіи словъ, («найдти», при чемъ въ одномъ случаѣ *д* даже вставлено въ видѣ поправки; «разспространяетъ»), непониманіе употребленія отрицанія («не правильнаго выбора средствъ»; приноситъ не сомнѣнную пользу (2 раза) и множество другихъ случаевъ крайней безграмотности: «безъусловно»; «на этую среду»; «со всѣмъ не тѣ» (2 раза); «не въ попадъ», «ужъ», «изъ нее», «относяться» (3 е лиц. множ. чис.), «встретить», «повѣсти» (неоконч. накл отъ «веду»), «ат*т*еизмъ», «противоположные одинъ друго*мъ*», «всестороне» (2 раза), «не имѣющая никакой благородной цѣли, кромѣ нажив*а* нѣсколькихъ грошъ» (тифлис.); «если будетъ приложено много старанія *на* умственное образованіе народа», «въ

ученныхъ книгахъ» и пр. и пр. Лучшими оказались сочиненія воспитанниковъ семинарій: литовской (4, 3+), владимірской (4, 4, 3), воронежской (4—, $3\frac{1}{2}$, 3+, 3—, 3—), харьковской (4—, 3+, 3+, 3—), черниговской 4—, 3+, 3), кавказской (4) и кіевской (4, 4, 4, $3\frac{1}{2}$, 3+, 3—, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$); худшими—воспитанниковъ семинарій: тифлисской ($2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$), орловской ($2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$), волынской (4, 3, 3—, 3—, 3—, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, 2, 2).

Въ московской академіи даны были для сочиненій три темы: по догматическому богословію, нравственному богословію и философіи.

На письменномъ испытаніи по догматическому богословію на тему: «Какое преимущество имѣетъ догматическое знаніе предъ философскимъ?» двое студентовъ получили баллъ 5, сорокъ—4 или 4 съ дробью, шестьдесятъ восемь—3 или 3 съ дробью, десять—меньше трехъ балловъ. Говоря вообще, письменные отвѣты по догматическому богословію по достоинству стоятъ ниже устныхъ, а именно весьма хорошіе отвѣты составляютъ только третью часть, прочіе же отвѣты посредственны, а нѣкоторые,—впрочемъ немногіе, и совсѣмъ неудовлетворительны. Въ среднемъ выводѣ студенты костромской семинаріи получили баллъ $4\frac{1}{6}$,—калужской, тульской и рязанской, вологодской, витебской и ярославской $3\frac{3}{4}$,—владимірской и курской $3\frac{2}{3}$,—орловской и тверской $3\frac{1}{2}$,—виѳанской и московской почти $3\frac{1}{2}$,—черниговской $3\frac{1}{2}$.

Для сочиненія по нравственному богословію дана была тема: «Какія явленія нравственной жизни человѣка изображаются въ словахъ св. апостола Павла: азъ живяхъ кромѣ закона иногда: пришедшей же заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ» (Римл. VII, 9, 10). Изъ 120 сочиненій балломъ 5 отмѣчено одно сочиненіе, балломъ $4\frac{1}{2}$ семь сочиненій, баллами 4+, 4 и 4—тридцать пять сочиненій, балломъ $3\frac{1}{2}$ двадцать восемь сочиненій, балломъ 3+ девятнадцать, балломъ 3 четырнадцать сочиненій, балломъ 3—шесть со-

чиненій, балломъ $2\frac{1}{2}$ и 2 отмѣчено десять сочиненій. Отличное сочиненіе написано студентомъ рязанской семинаріи; весьма хорошія сочиненія ($4\frac{1}{2}$) написаны двумя студентами московской семинаріи, двумя костромской, двумя ярославской и однимъ калужской; очень хорошія (4+, 4 и 4—) принадлежатъ шести студентамъ московской семинаріи, шести рязанской семинаріи, пяти тверской, четыремъ—ярославской, тремъ—костромской, тремъ—виѳанской, двумъ—вологодской; остальныя шесть очень хорошихъ сочиненій принадлежатъ студентамъ семинарій: новгородской, харьковской, смоленской, владимірской, витебской и орловской. Неудовлетворительныя сочиненія ($2\frac{1}{2}$ и 2) написаны волонтерами семинарій: вологодской, виѳанской, тверской, тамбовской, курской, воронежской, черниговской и тульской. Писавшіе обнаружили достаточное пониманіе словъ апостола: *пришедшей заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ;* но немногіе изъ нихъ вполнѣ уяснили себѣ мысль, заключающуюся въ словахъ апостола: *азъ живяхъ кромѣ закона иногда.*

На данную по философіи тему: «Можно ли согласиться съ мыслію, что въ умственномъ образованіи и въ улучшеніи внѣшняго благосостоянія заключаются единственныя условія нравственнаго усовершенствованія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего человѣчества?»—явившимися къ испытанію студентами семинарій представлено 120 сочиненій. Изъ нихъ по сравнительному достоинству отмѣчено балломъ 5 одно сочиненіе; балломъ $4\frac{1}{2}$ шесть сочиненій; балломъ 4+ девять; балломъ 4 десять; балломъ 4—пятнадцать; балломъ $3\frac{1}{2}$ двадцать одно; балломъ 3+ восемнадцать; балломъ 3 двадцать шесть; балломъ 3— четырнадцать сочиненій. Отсюда видно, что сочиненія вообще могутъ быть названы удовлетворительными. Въ большинствѣ они свидѣтельствуютъ о достаточномъ логическомъ развитіи мышленія писавшихъ. Какихъ либо выдающихся особенностей въ мышленіи или изложеніи не

встрѣчается; напротивъ, большая часть сочиненій представляется довольно однообразными и по содержанію и по плану. Обыкновенно указываются факты изъ обыденной жизни и исторіи, свидѣтельствующіе о разногласіи между умственнымъ образованіемъ человѣка и его внѣшнимъ благосостояніемъ и нравственностію; къ этому во многихъ сочиненіяхъ присоединяется изложеніе причинъ, объясняющихъ это явленіе; эти причины указываются или въ недостаткахъ чувства и воли, или въ отсутствіи религіозности. Во многихъ сочиненіяхъ встрѣчается не имѣющій прямаго отношенія къ дѣлу разборъ ученія Сократа о добродѣтели, какъ знаніи. Судя по нѣкоторому однообразію этого разбора, можно предполагать здѣсь вліяніе какого либо семинарскаго учебника, вѣроятно по обозрѣнію философскихъ ученій. Изложеніе въ прочитанныхъ сочиненіяхъ вообще просто, ясно, грамматически прѣвильно. Встрѣчаются впрочемъ сочиненія, языкъ которыхъ образовался повидимому подъ значительнымъ вліяніемъ свѣтской журнальной литературы; попадаются выраженія такого рода: «христіанство есть грандіозное явленіе въ мірѣ»; «наука опосредствуетъ нравственность; волевая способность; овозможивается; прорезюмируемъ» и под. Что касается до общихъ заключеній объ особенностяхъ умственнаго развитія воспитанниковъ различныхъ семинарій, то представленныя сочиненія не представляютъ для этого характеристическихъ данныхъ. Если для опредѣленія сравнительнаго достоинства воспитанниковъ принять во вниманіе отношеніе очень хорошихъ сочиненій (баллы 5, $4\frac{1}{2}$, 4+, 4, 4—) къ хорошимъ и довольно хорошимъ (баллы $3\frac{1}{2}$, 3+, 3, 3—), имѣя при томъ въ виду тѣ только семинаріи, которыя по количеству присланныхъ студентовъ (не менѣе 4+) дозволяютъ подобную оцѣнку, то въ болѣе благопріятномъ свѣтѣ представляются семинаріи: московская, костромская и калужская, изъ сочиненій которыхъ болѣе половины очень хорошихъ (именно—въ московской 8

очень хорошихъ изъ 15; въ костромской 5 изъ 9; въ калужской 3 изъ 5). Затѣмъ слѣдуютъ семинаріи: рязанская (6 очень хорошихъ изъ 14); ярославская (5 изъ 11); вологодская и тульская (2 изъ 4); виѳанская (2 изъ 5); владимірская (2 изъ 7). Воспитанниками семинарій: орловской (4), вятской (4) и тверской (13), не написано ни одного очень хорошаго сочиненія.

Въ казанской академіи для сочиненія по богословію предложена была тема: «Можетъ ли человѣкъ быть нравственно добрымъ, не будучи религіознымъ?» Представленныя на эту тему сочиненія, написаны вообще удовлетворительно. Отвѣтъ на вопросъ всѣми данъ правильный, указываемый духомъ и ученіемъ христіанскаго богословія. Во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются зрѣлыя мысли, мѣткія замѣчанія; у большинства авторовъ замѣтно умѣнье располагать свои мысли съ логической послѣдовательностію. Къ числу недостатковъ относится прежде всего общность мысли, въ сущности, пожалуй, довольно вѣрной, но выражаемой въ такихъ широкихъ обобщеніяхъ, что вѣрная мысль дѣлается нелѣпостью; напр., «всѣ философскія системы древности учили безнравственности, весь древній міръ (дохристіанскій) утопалъ въ развратѣ». Таковыя же обобщенія, прикладываемыя къ христіанству, очевидно, заимствуются авторами изъ круга обыденныхъ школьныхъ сужденій и ходячихъ положеній и не видно, чтобы они были результатомъ глубокаго собственнаго убѣжденія или анализа авторовъ; еще менѣе видно, чтобы они пережиты и прочувствованы были ихъ собственнымъ религіознымъ чувствомъ; тянется рядъ мыслей, которыя скорѣе набираются авторомъ, искуственно вытягиваются изъ мышленія, лишь бы вышло такое заключеніе, котораго требуютъ отъ него, а не являются у него естественными посылками, приводящими къ естественному заключенію, которое требуется неумолимою логикою. Далѣе изъ 60-ти упражненій только въ 10-ти встрѣчаются тексты, но и тѣ приводятся не въ точ-

номъ видѣ, а въ перифразѣ, иногда одинъ и тотъ же текстъ приводится на половину по-славянски, на половину по-русски. Кромѣ сего сочиненія показываютъ, что сфера эрудиціи ихъ авторовъ еще очень скромна; ни въ одномъ сочиненіи не имѣется точнаго указанія, откуда идутъ и чѣмъ мотивируются стремленія къ такъ называемой секуляризаціи морали; есть только общія фразы: «матеріалисты говорятъ», «раціоналисты говорятъ»; очевидно, что исторія ученія тѣхъ и другихъ авторамъ извѣстна очень мало, или извѣстна въ очень неопредѣленномъ очертаніи. Возраженіе противъ религіозности морали идетъ прежде всего отъ такъ называемаго англійскаго морализма или шотландскихъ деистовъ, о которыхъ есть трактатъ въ «Обзорѣ философскихъ ученій», проходимомъ въ семинаріяхъ; но указаній на сію школу нѣтъ ни у одного изъ авторовъ. Вообще же сочиненія удовлетворительны.

Сочиненія по философіи на тему: «Можно ли допускать, что наши собственные умственные процессы тожественны съ таковыми же процессами всѣхъ другихъ людей»?—за немногими исключеніями удовлетворительны для пріемнаго испытанія. Большинствомъ тема понята слишкомъ узко, даже неправильно: умственные процессы для нихъ только процессы логическіе, и поставленный вопросъ рѣшается только съ логической точки зрѣнія, и притомъ по схоластическимъ шаблонамъ формы и содержанія, формальнаго и матеріальнаго, а у многихъ вмѣсто матеріальнаго написано реальнаго. Такъ поступаютъ даже тѣ, которымъ, какъ видно, небезъизвѣстно, что умственные процессы не ограничиваются образованіемъ понятій, сужденій и умозаключеній. Приэтомъ авторы не ограничиваются констатированіемъ и описаніемъ тожества, или нетожества умственныхъ процессовъ у людей, а почти всѣ задаются объясненіями, почему существуетъ тожество или различіе, чего тема вовсе не требовала. Такое недостаточное или неправильное пониманіе даннаго вопро-

са, можетъ быть, зависитъ отъ того, что, какъ видно изъ сочиненій, большинство ихъ авторовъ весьма плохо понимаетъ термины философіи, психологіи и логики, неумѣренно и совсѣмъ ненаучно объективируетъ «разсудокъ», «умъ», «одушевленныя силы и способности» и вообще не имѣетъ достаточныхъ и отчетливыхъ психологическихъ познаній. У иныхъ встрѣчаются напр., такія заявленія: «воображеніе группируетъ воспріятія посредствомъ отвлеченія въ одинъ образъ»; «воображеніе изъ ощущеній созидаетъ представленія». Замѣчательно, что при своихъ объясненіяхъ многіе авторы основываются на теоріи познанія Канта. Одни прямо ссылаются на Канта, а другіе не упоминаютъ его имени, но всѣ считаютъ эту теорію, безъ всякихъ исправленій и дополненій, истинною, твердынею философской мысли. Въ монотонной массѣ сочиненій есть нѣсколько (5—6) такихъ, авторы которыхъ поняли и рѣшили данный вопросъ съ знаніемъ дѣла и довольно развитымъ философскимъ смысломъ.

Назначеніе на преподавательскія должности въ духовно-учебныя заведенія.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 8 дня 1884 года (№ 19), *опредѣляются въ службу: преподавателями въ духовныя семинаріи:* кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: Лебедевъ (Петръ)—въ с.-петербургскую, по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; Сахаровъ—въ псковскую, по греческому языку; Транквилитатинъ—въ псковскую, по основному, догматическому и нравственному богословію, Некрасовъ—въ волынскую, по священному Писанію и Четыркинъ—въ тифлисскую, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; кіевской: Ястребцовъ—въ волынскую, по основному, догматическому и нрав-

*

ственному богословію; Сладкопѣвцевъ—въ кишиневскую, по словесности, исторіи литературы и логикѣ и Бекетовскій—въ одесскую, по священному Писанію; *помощниками инспекторовъ въ духовныя семинаріи:* кандидаты кіевской духовной академіи: Палецкій —въ воронежскую и Бречкевичъ—въ одесскую; *учителями въ духовныя училища:* кандидаты духовныхъ академій: кіевской—Аѳонскій—въ богуславское, по священной исторіи съ соединенными съ нею предметами; с.-петербургской: Залѣсскій—въ гомельское и Веселовъ—въ старицкое; кіевской: Богородицкій—въ богуславское; Преображенскій—въ кіево-софійское и Вышатинъ—въ старооскольское, по русскому языку съ церковно-славянскимъ; кандидаты кіевской духовной академіи: Хитровъ—въ тульчинское и Рознатовскій—въ новгородсѣверское, по ариѳметикѣ и географіи; кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: Андреевъ—въ великолуцкое; Іеропольскій—въ торопецкое, Владиміръ Поповъ —въ полоцкое; Пановъ—въ новоторжское и Приходинъ—въ тифлисское, и кіевской; Иваницкій—въ симферопольское и Соколовъ—въ тульчинское, по греческому языку; кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: Чистяковъ—въ могилевское и Погребовъ—въ пинское; кіевской: Васильевъ—въ задонское и Хотовицкій—въ симферопольское, по латинскому языку (всѣ по опредѣленію Святѣйшаго Синода 19 августа 1884 года).

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Нѣкоторыя духовныя учрежденія и лица обращаются въ Хозяйственное Управленіе съ просьбою о высылкѣ имъ за деньги журнала «Странникъ» за прежніе годы, пожертвованнаго нынѣшнимъ преосвященнымъ могилевскимъ, епископомъ Виталіемъ. Вслѣдствіе сего Хозяйственное Управленіе считаетъ необходимымъ зая-

вить, что экземпляры журнала «Странникъ» за время съ 1860—1876 гг. пожертвованы преосвященнымъ Виталіемъ для разсылки въ распоряженіе епархіальныхъ начальствъ, для снабженія безмездно бѣднѣйшихъ церквей и церковно-приходскихъ школъ, съ тѣмъ, что еслибы наиболѣе достаточныя церкви пожелали пріобрѣсти ихъ за деньги, хотя по *одному рублю* за полный экземпляръ годичнаго изданія, то таковыя деньги были бы обращаемы въ пользу мѣстныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 12—18 мая 1883 года означенныя книги Хозяйственнымъ Управленіемъ разосланы въ духовныя консисторіи и потому съ требованіями на оныя слѣдуетъ обращаться въ консисторіи.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Постановленія Волынскаго Епархіальнаго Попечительства о выдачѣ пособій.

По постановленіямъ Волынскаго Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 27 Августа сего 1884 года, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ Окружныхъ Попечительствъ пособій: 1) за 1-ю и 2-ю половины 1883 года и за 1-ю половину 1884 г. по 3-му округу Владиміроволынскаго уѣзда, при воспособленіи 15 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, слѣдующимъ лицамъ: Священнической вдовѣ Аннѣ Голинковской 9 руб., дьяческой вдовѣ Ѳеодорѣ Янкевичъ 9 руб, дьяческой вдовѣ Аннѣ Витюковской 6 руб., дьяческой вдовѣ Ѳеклѣ Костецкой 9 руб., дьяческой вдовѣ Аннѣ Михневичъ 9 руб., дьяческой вдовѣ Антонинѣ Симоновичъ 9 руб., священнической вдовѣ Еленѣ

Левитовичъ 9 руб., заштатному пономарю Петру Калихевичу 9 руб., священнической сиротѣ Февроніи Конашинской 9 руб., священнической дочери Аннѣ Базилевской 15 руб. и дьяческой дочери Маріи Витюковской 10 руб., итого всѣмъ 103 рубля; и 2) за 1-ю половину 1884 года, по 3-му округу Заславскаго уѣзда, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, слѣдующимъ лицамъ: заштатному священнику Николаю Озоркевичу 6 р., священнической вдовѣ Анастасіи Снигуровской 4 руб., священнической вдовѣ Параскевѣ Шаравской 5 руб., священнической вдовѣ Іуліаніи Дучинской 5 руб., священнической вдовѣ Маріи Дыжинской 6 руб., заштатному дьячку Константину Гловацкому съ женою 4 р., дьяческой вдовѣ Маріи Саковичъ съ тремя дѣтьми 7 руб. и дьяческой вдовѣ Аннѣ Варницкой 5 руб., итого всѣмъ сорокъ два рубля.

По постановленіямъ Волынскаго Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 27 Августа сего 1884 г., съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ Окружныхъ Попечительствъ пособій за 1-ю половину 1884 г.: 1) по 1-му округу Новоградволынскаго уѣзда, при воспособленіи 16 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, слѣдующимъ лицамъ: Протоіерейской вдовѣ Маріи Симоновичъ 9 руб., священнической вдовѣ Стефанидѣ Карвовской съ двумя дѣтьми 12 р., діаконской вдовѣ Аннѣ Недоборовской 6 р., священнической вдовѣ Екатеринѣ Лебединской 5 руб., священнической вдовѣ Маріи Павловичъ 10 р., священнической сиротѣ Надеждѣ Тышкевичъ 4 р., дьяческой вдовѣ Параскевѣ Кокулевской съ дочерью 4 руб., заштатному пономарю Михаилу Червинскому съ женою 4 р. 60 к., дьяческой вдовѣ Маріи Жолткевичъ 3 р., безмѣстному пономарю Иларіону Калишевичу съ женою 4 р., священнической сиротѣ Домникіи Карвовской 4 руб., дьяческой вдовѣ Домникіи Подмышальской 4 р., заштатному дьячку Ки-

риллу Масловскому 5 р., священнической вдовѣ Θеодосіи Епифановичъ съ пятью дѣтьми 10 руб. и священнической сиротѣ Маріи Карашевичъ 4 руб., итого всѣмъ 88 руб. 60 копѣекъ; и 2) по Острожскому городскому округу, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, слѣдующимъ лицамъ: заштатному діакону Θеодору Помазанскому 5 руб. и священнической сиротѣ Домникіи Дашкевичъ 6 рублей, итого обоимъ 11 рублей.

Назначеніе на должности столоначальниковъ Волынской Духовной Консисторіи.

Его Императорское Величество въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, Сентября 16 дня 1884 года, соизволилъ отдать по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія слѣдующій приказъ (№ 5): *назначаются:* канцелярскіе служители Волынской духовной консисторіи *Копачевскій и Герштанскій*—столоначальниками тойже консисторіи.

Открытіе церковно-приходскаго попечительства.

Въ селѣ Андреевичахъ Новградволынскаго уѣзда 19-го Августа сего 1884 года открыто церковно-приходское попечительство.

Вакантное мѣсто.

Въ настоящее время праздно священническое мѣсто въ *с. Шуляйкахъ*, Новоградволынск. уѣзда, за увольненіемъ Протоіерея Матθея Лѣніевича. Въ означенномъ приходѣ церковной усадебной земли 3 десят. 603 саж., пахатной 33 десят. 633 саж., сѣнокосной съ лѣсомъ и зарослями 22 дес. 2218 саж., неудобной 215 саж. и 686 душъ прихожанъ обоего пола. Домъ для священника и церковныя постройки весьма ветхи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ и—съ разрѣшенія духовной цензуры продается въ книжныхъ лавкахъ Почаевской Успенской Лавры новая книга,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ПЧЕЛА ПОЧАЕВСКАЯ,

ИЗБОРНИКЪ НАЗИДАТЕЛЬНЫХЪ ПОУЧЕНІЙ И СТАТЕЙ,

СОСТАВЛЕННЫХЪ И СПИСАННЫХЪ

ПРЕПОДОБНЫМЪ ІОВОМЪ,

ИГУМЕНОМЪ ОБИТЕЛИ ПОЧАЕВСКОЙ (1581—1651 г.).

Въ двухъ частяхъ, 316—194 стран.

ЦѢНА КНИГИ: въ папкѣ 80 коп., въ корешкѣ 1 р. 20 к., въ коленкорѣ 1 р. 30 к. безъ пересылки.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 30-го Сентября 1884 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.